

.

– Наша программа никогда не раскрывала заранее планы съемок ни одному из участников – даже инвесторам, и определенно не молодому мастеру Линю, – поспешно объяснил Чи Синжуй, опасаясь, что другие гости подумают, что съемочная группа к ним относится иначе.

Он тоже ворчал про себя. Почему Хан Чжолинь был таким ненормально прилежным и проснулся так рано?

Или он предвидел, что утром съемочная группа удивит гостей ранним визитом?

– Ладно, ладно, они просто шутят, – рассмеялся Лю Чуаньхуэй и тихо добавил: – Ни для кого не секрет, что молодой мастер Линь – известный трудоголик. Вероятно, он привык каждый день просыпаться рано. Это не имеет никакого отношения к съемкам программы.

Когда они шли к лифту, Лю Чуаньхуэй шепотом предупредил их не болтать лишнего, чтобы их случайно не услышал Хан Чжолинь.

Хотя у них не было намерения распускать сплетни, такие разговоры никому не были на пользу.

Всей компании потребовалось разделиться, чтобы по несколько человек спускаться вниз на лифте.

Первыми спустились, естественно, главные герои программы.

В настоящее время их не снимали, и не было необходимости, чтобы операторы с камерами следовали за участниками.

Ши Сяоя сделала глоток соевого молока и с грустью посмотрела на стол. В ее коробке для завтрака осталось три сяолунбао (маленькие паровые булочки с мясом). Она уже наелась, однако не была приучена выбрасывать еду.

В это время, увидев, что пришел Хан Чжолинь, она быстро сказала Го Юйцзе:

– Ты уже поела? Давай начнем готовиться к работе. Не будем ждать, пока все позавтракают, чтобы не заставлять моего подопечного потом ждать нас.

Го Юйцзе еще дожевывала, но, к счастью, она уже тоже позавтракала. Проглотив еду и запив ее глотком соевого молока, она кивнула и сказала:

– Я уже поела.

Чувствуя себя неловко, Ши Сяоя обеспокоенно посмотрела на три сяолунбао, взяла один и запихнула его целиком себе в рот.

Хан Чжолинь увидел, что щеки Ши Сяоя стали выпуклыми, как у хомячка, который набил рот зерном.

По сравнению с Юань Инь, которая за соседним столом изящно ела за раз крохотный кусочек и вся ее поза кричала наигранностью, способ Ши Сяоя завтракать можно смело назвать раскрепощенным и простонародным.

Девушка пыталась быстро прожевать, но ее вдруг охватило чувство неловкости, и она смутилась.

Даже не оглядываясь, она почувствовала на себе чей-то взгляд.

Неосознанно повернув голову в ту сторону, Ши Сяоя словно оказалась лицом к лицу с Хан Чжолинем и от неожиданности замерла, перестав жевать. Ее набитые щеки были совершенно очевидны.

Как раз в этот момент она и встретила взглядом с Хан Чжолинем.

Она увидела, как уголки губ Хан Чжолиня чуть дернулись, как будто он пытался сдержать улыбку, а брови на мгновение приподнялись.

Ши Сяоя: «...»

– Кха-кха-кха... – Ши Сяоя вдруг подавилась, и начала кашлять без остановки.

Что не так с этим Хан Чжолинем? Как долго он смотрел на нее с таким холодным строгим видом?

Хотя она не из тех, кто притворно демонстрирует хорошие манеры, когда ест в присутствии посторонних людей, она в то же время совсем не хотела, чтобы ее видели, когда она ест таким некрасивым способом!

Не говоря уже том, что она подавилась, набив еды за обе щеки!

Как стыдно-то!

Она действительно не понимала, почему каждый раз, когда видела Хан Чжолия, ей было стыдно за свое поведение. Почему она ни разу не столкнулась с ним, когда вела себя достойно и держалась с уверенностью в себе?

Ши Сяоя закрыла глаза, желая задохнуться и умереть прямо на месте.

Святые праведники, пожалуйста, пусть она сейчас упадет в обморок!

Она не смела думать о том, какое впечатление произвела на Хан Чжолия, и какой недотепой он ее запомнит.

Она сама чувствовала себя полной дурочкой, не говоря уже о впечатлении от нее, которое останется у Хан Чжолия!

Го Юйцзе была занята тем, что быстро хлопала Ши Сяоя по спине, протягивая ей оставшееся соевое молоко.

– Быстрее, Сяоя, выпей немного!

Ши Сяоя сделала несколько глотков соевого молока, чтобы наконец проглотить недожеванную еду, застрявшую у нее в горле.

К этому времени она вся стала красной.

Так случилось и из-за натужного кашля и из-за стыда.

Поскольку Го Юйцзе была рядом с ней, Цинь Цзыгоу сдержался и не подошел, чтобы заботливо похлопать ее по спине.

Независимо от того, как давно они дружили, они никогда не были парой и никогда не могли стать парой, поэтому он не мог дать повод неправильно понять их, иначе это было бы плохо для Ши Сяоя.

Цинь Цзыгоу очень хорошо это понимал.

Увидев, что Ши Сяоя откашлялась, Цинь Цзыгоу неторопливо подошел к ее столу, держа в одной руке коробку с завтраком, а в другой палочки для еды.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1395881>